

Алекс и Кеннет были одним целым.

В Королевстве Западных Земель никто и никогда не знал, что супруга главы дома Кеннет когда-то родила близнецов — детей, чье появление сочли дурным знамением. Все детство они провели в тени, почти не показываясь на глаза посторонним.

Старый лорд Кеннет нанимал множество почтенных учителей, чтобы те обучали мальчиков наукам и искусствам прямо в поместье. Но даже дома им не позволяли появляться вместе. В их комнатах был скрытый ход, ведущий в глубокое подземелье — тайную келью, скрытую от дневного света.

Братья договаривались между собой: кто сегодня выйдет наверх поиграть, а кто останется внизу, в тишине тайной комнаты за книгами.

— Жизнь в подземелье была слишком душной, слишком серой, — Алекс горько усмехнулся. — Я не понимал: почему все могут жить под солнцем, а мы — нет? Во мне зрела ярость. Обида душила меня.

Он на мгновение замолчал, словно прислушиваясь к эху прошлого.

— Но однажды вечером, когда настала моя очередь возвращаться в подвал, мне пришла в голову мысль. Мы с Кеннетом — две капли воды. Если я не поменяюсь с ним, кто это заметит?

При воспоминании о родителях в глазах Алекса мелькнуло отвращение. Он нахмурился, но тут же заставил себя расслабиться.

— Твой дед... он нас просто не замечал. Глядел всегда свысока, с вечным холодом и осуждением в глазах. А бабушка... она была слабой. Она разрывалась между жалостью к нам и суеверным ужасом. Боялась, что проклятие падет на весь род из-за ее «неправильного» решения сохранить нам жизнь. Она дрожала от страха каждый день и не смела даже подойти к нам.

Алекс сделал паузу, его взгляд стал жестким.

— В последующие дни я, под разными предлогами, намеренно затягивал время обмена. Глупый Кеннет не спорил — он верил любой моей лжи. Я не возвращался день, другой... — Алекс вдруг разразился хриплым, ядовитым смехом. — Я все реже сменял его, и мои родные, представь себе, действительно ничего не заподозрили!

Спустя мгновение он снова успокоился. Опустив голову, он едва заметно улыбнулся, и в его глубоких, темных глазах на миг промелькнула тень нежности. Он задумчиво коснулся

пальцами губ.

— Мой глупый младший брат... Он сидел в той мрачной камере и каждый раз, когда видел меня, улыбался так чисто, так искренне. В его черных глазах была только любовь. Он шептал мне: «Брат, ты счастлив? Ничего, если мы не поменяемся. Тебе ведь нравится гулять, а я... я люблю читать. Мне и здесь хорошо».

Алекс отвернулся к окну, ни на кого не глядя, и заговорил тише:

— Я всегда помнил, что ему нужно принести еду. Смотрел, как он ест, словно маленький котенок, и думал: мой брат — самый лучший человек на свете. Когда я вырасту, я обязательно защищу его. Я выведу его к солнцу.

Он издал короткий, самобичующий смешок.

— Жадному чудовищу вроде меня когда-то грезились такие сказки. Но я не заметил, как моя алчность переросла все границы. Я больше не хотел возвращаться под землю. Никогда. И вот однажды, когда дед с женой уехали из поместья, я сбежал и пропадал три дня и три ночи. Хозяев нет, слугам плевать, а учителя решили, что я просто капризничаю и где-то прячусь.

Голос Алекса дрогнул.

— Но Кеннет... Ему пришлось худо. Я запер его в подземелье и... просто забыл о нем. Когда я услышал, что лорд Кеннет вернулся после крупной сделки, я в ужасе прокрался обратно. Открыл дверь тайной комнаты и долго, отчаянно звал его по имени.

Алекс замолчал на долгую минуту, прежде чем продолжить:

— С того дня я больше не слышал, чтобы он называл меня братом. Я вошел в темноту. Он лежал на узкой кровати, едва дыша. Лицо его было белым, как у мертвеца. Я не выдержал, закричал, стал звать на помощь... Так слуги узнали тайну близнецов. Слухи поползли по городу, и никакие опровержения деда уже не помогали.

Семью Кеннет охватил ужас. Все ждали неминуемого краха.

Позже пошли слухи, что та важная сделка сорвалась. Торговцы Западных Земель отказывались иметь дело с Кеннетами, боясь навлечь на себя проклятие «детей-демонов». Семья оказалась в изоляции и позоре.

Алекс до сих пор помнил ту ночь.

Взгляд отца был страшен — в нем читалась неприкрытая ненависть. А мать... она сидела у

постели Кеннета, который метался в жару, не приходя в сознание. Она рыдала, глядя на Алекса, и шептала: «Ты — демон... Ты проклят... Ты сгубил своего брата...»

Она даже не знала, кто из них старший, а кто младший. Она просто прикрывала лицо платком, вытирая лицемерные слезы, и в ужасе указывала на него пальцем.

Алекс не смел поднять глаз. Он только смотрел на бледный профиль брата, молясь, чтобы тот открыл глаза и снова назвал его «братом». Но он не дождался. В ту же ночь дворецкий увез его прочь.

Ему завязали глаза черной тканью, связали по рукам и ногам грубой веревкой и бросили в карету. Долгая дорога казалась бесконечной. В конце он услышал голос дворецкого, обращавшегося к кому-то чужому: «Ребенок тяжело болен, это зараза. Мои господа добры и не могут причинить ему вред, но если вы поможете "избавиться" от него, это будет ваша награда».

Его сбросили в реку.

Но позже его спас бандит из Сидаи. И он вырастил его.

В тот момент, когда Алекс пришел в себя после спасения, он понял: он действительно стал демоном. И он сделает так, чтобы проклятие демона вечно висело над домом Кеннетов.

— Алекс Кеннет — это имя мертво. Мы оба умерли в ту ночь. А этот гнилой, погрязший в предрассудках род должен исчезнуть с лица земли.

Закончив рассказ, Алекс потянулся, разминая затекшие плечи, и повернулся к Цзянь Хуаю с мягкой улыбкой. Солнечный свет падал на его лицо, делая его обманчиво нежным. В это мгновение он был до пугающего похож на Кеннета.

— По сути, ты тоже — ошибка, существо, которое должно быть стерто. Но... пусть это будет моим искуплением перед братом. Это я забыл его тогда, и это привело к тебе. — Он коснулся ладонью сердца. — Я оставлю ему эту каплю крови. Живи, неся в себе волю Алекса Кеннета... ведь он... он так сильно любил тебя.

Алекс склонил голову набок.

— Я забираю твоего отца. Семья Кеннет перестает существовать в этом мире. Отныне ты — только Цзянь Хуай, и больше никогда — Нил Кеннет.

Он махнул рукой, словно прощаясь навсегда:

— Старик, защищай своего молодого господина.

Чэнь Чжиу склонился перед Цзянь Хуаем, прижав кулак к ладони в почтительном жесте.

— Молодой господин, Цветок Суси и целебные травы уже в Лувандэ. Доза, которую вы приняли, невелика. Вам нужно лишь постепенно уменьшать ее до полной отмены, поддерживая организм травами. Через тридцать дней вы будете здоровы. — Он понизил голос, предостерегая: — Но если не бросите... станете как мой брат: будете чахнуть в постели, пока не испустите дух. Прошу вас, подумайте хорошенько.

Сказав это, он приготовился уходить.

— Постой! — окликнул его Цзянь Хуай. — Это ключ от тайной комнаты в поместье Кеннетов. Передай его Алексу. И скажи... скажи, что отец никогда не забывал о нем.

Он сорвал с шеи цепочку, достал из кулона ключ и бросил его Чэнь Чжиу. Тот поймал его на лету и коротко кивнул. Подхватив тело убитого Сии, управляющий легким шагом исчез вслед за Алексом.

Цзянь Хуай обернулся. Цзяи стоял перед ним, прижимая ладонь к животу; сквозь белые бинты быстро проступала густая алая кровь. Они долго смотрели друг другу в глаза, окутанные тишиной.

Цзяи первым нарушил молчание. Он улыбнулся, широко разведя руки:

— Ну же, мой хороший. Иди ко мне.

В ту же секунду в горле Цзянь Хуая застрял горький ком. Его пальцы, все еще сжимавшие меч, которым он ранил Цзяи, окончательно онемели.

Он двинулся вперед — медленно, торжественно, словно совершая обряд. Клинок волочился по полу, выбивая противный, скрежещущий звук: «сс-с... сс-с...». Остановившись прямо перед Цзяи, он поднял голову.

Губы Цзяи побелели от потери крови, но в его изумрудных глазах по-прежнему светилась безграничная нежность. Когда Цзянь Хуай подошел вплотную, Цзяи рывком положил ладонь ему на плечо и прижал к своей груди. Он укрыл этого хрупкого, сломленного юношу своим телом, запустил пальцы в его волосы и стал мягко поглаживать, как успокаивают испуганное дитя.

— Не грусти, малыш. Только не плачь... — Голос Цзяи становился все тише, пока не превратился в едва различимый шепот.

Пальцы Цзянь Хуая разжались. Меч с гулким лязгом упал на камни. Руки юноши безвольно повисли вдоль тела, но кулаки сжались так сильно, что на бледной, почти прозрачной коже вздулись синие вены. Он боролся с собой, сдерживая рвущийся наружу вихрь чувств.

Вдруг горячее тело перед ним обмякло. Цзяи навалился на него всем весом.

— Цзяи! — вырвался у Цзянь Хуая отчаянный возглас.

Он инстинктивно обхватил его за талию, прижимая к себе. Ему едва хватало сил, чтобы удержать раненого; он пошатнулся, упираясь пятками в пол.

— Дворецкий! — крикнул он, не выпуская Цзяи из объятий. Он чувствовал его прерывистое, жаркое дыхание на своей шее.

Вскоре подоспели люди Цзяи и унесли своего господина. Цзянь Хуай остался один. Весь в крови, он стоял посреди пустой залы и растерянно оглядывался, словно пытаясь найти хоть какую-то опору. Он чувствовал себя насекомым, попавшим в паутину: по полу, как липкие нити огромного паука, растекалась багровая жидкость, сковывая его в этом пугающе безмолвном пространстве.

Холодный воздух коснулся его кончиков пальцев, заставляя их одеревенеть. Его била крупная дрожь. Пропитанная кровью одежда неприятно липла к телу, и ледяной холод медленно поднимался из самых глубин души. Цзянь Хуай метался на месте, охваченный тихим ужасом.

«Это я... Это все моя вина...»

Ему казалось, что он задыхается.

«Я — тот, кого не должно быть... Зачем я здесь? Я и есть тот демон, что погубил всех».

Мир перед глазами поплыл в тошнотворном танце. Цзянь Хуай бессильно опустился на пол. Его голова низко склонилась, а рассыпавшиеся пряди волос скрыли лицо от холодного света.

Когда дворецкий подошел к нему и тихо произнес: «Молодой господин, вам нужно умыться», Цзянь Хуай открыл глаза. Он безучастно посмотрел на распахнутые двери и лужи запекшейся крови.

Поднявшись, он осторожно отвел руку дворецкого и прошел мимо, не глядя на него. Его глаза были пусты и безжизненны. Он шел медленно, делая маленькие шажки, словно каждый из них требовал нечеловеческих усилий. Опираясь на перила лестницы, он поднимался вверх, чувствуя, что этот путь будет длиться вечно.

«Как я устал...» — только и успел подумать он.

<http://bllate.org/book/17462/1695969>